

К вопросу о соотношении норм семейного и гражданского законодательства: перспективы развития

Ситдикова Любовь Борисовна,
декан юридического факультета
Российского государственного социального университета (РГСУ),
доктор юридических наук, профессор
lbsitdikova@mail.ru

Помазкова Светлана Ивановна,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Российского нового университета (РосНОУ),
кандидат юридических наук
sip9@yandex.ru

Развитие законодательства о правовом регулировании корпоративных организаций породило проблему соотношения норм о праве собственности, закрепленных в Гражданском кодексе РФ, с нормами режима общего имущества супругов и имущества каждого из супругов. Исследована правовая природа доходов одного из супругов, полученных на основании решений собраний корпоративных организаций.

Ключевые слова: общее имущество супругов, имущество каждого из супругов, решение собрания корпоративных организаций, доходы от использования личного имущества супруга.

On the Correlation between Provisions of Family and Civil Laws: Development Prospects

Sitdikova Lyubov B.
Dean of the Law Faculty of the Russian State Social University (RSSU)
LL.D., Professor

Pomazkova Svetlana I.
Head of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Russian New University (RNU)
PhD (Law)

The development of laws on the legal regulation of corporate organizations has given birth to the problem of the correlation between the property right provisions fixed in the Civil Code of the Russian Federation and the provisions concerning matrimonial property and property of each of the spouses. The article studies the legal nature of the income of one of the spouses received based on judgments of meetings of corporate organizations.

Keywords: matrimonial property, property of each of the spouses, judgment of a meeting of corporate organizations, income from the use of spouse's personal property.

Содержание института общей совместной собственности в целом соответствует сложившимся традициям имущественных отношений супругов в России. Следует заметить, что некоторые постулаты, заложенные в данный институт, отражают подходы советского законодательства, которое отдавало приоритет общности имущества супругов, так как это соответствовало общей идеологической установке

того времени и особо не затрагивало интересы отдельных супругов из-за ограниченного количества имущества, которое вообще могло находиться в собственности граждан. Однако возникновение рыночных отношений существенным образом изменило имущественную сферу супружеских отношений. Как отмечается исследователями, существующая доктрина уже «...не может всесторонне описать и объяснить

все сложные формы взаимодействий участников отношений общей собственности¹, а законодательство не во всех случаях предоставляет правовые средства их урегулирования. Динамика развития современных общественных отношений порождает различного рода правовые неопределенности и юридические коллизии при практическом применении отдельных законодательных правоположений института общей совместной собственности.

Так, при принятии первой части Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) в 1994 г. корпоративные отношения не выделялись в отдельную группу, хотя взаимосвязи между участниками внутри корпораций существовали. Но со временем произошли настолько серьезные изменения в сфере корпоративных отношений, что это потребовало адекватного законодательного отклика и принятия значительного количества норм права, отражающих реалии корпоративных связей. Однако здесь возникли проблемы осложнения корпоративных отношений иными нормами права. Закрепление нового вида отношений в гражданском законодательстве, появление новых видов корпораций, наделение участников новыми правами не могло не повлиять и на семейные имущественные отношения. В частности, законодательное закрепление корпоративных отношений выдвинуло, среди прочего, проблему их соотношения с семейным правом.

Так, на практике спорным остается вопрос о влиянии отдельных норм семейного законодательства на имущественные отношения супругов. Исследователями отмечаются наличие проблем с определением прав супругов на долю (вклад), паевой взнос в уставном капитале, прав на дивиденды, проблемы с распределением доходов, полученных от продажи доли, с определением судьбы ликвидационного остатка².

Так как в соответствии со ст. 307.1 ГК РФ общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, то, соответственно, для устранения противоречий в понимании судьбы доходов, полученных от реализации данных прав участниками (акционерами, пайщиками), необходимо в семейном законодательстве отразить правовой режим указанных доходов. Существующая практика свидетельствует о разных подходах в разрешении споров о правах каждого из супругов на дивиденды, ликвидационный остаток и прочие доходы от участия в корпоративных организациях³.

При любой оценке правовой природы доли (вклада, пая) в уставном капитале как вещно-правовой или обязательно-правовой, участие в корпорации является основным правоотношением, а получение доходов от данного участия — производным от него. Следовательно, если права членства

приобретены на средства одного из супругов (получены в дар или по наследству), то именно этому лицу будут принадлежать и производные корпоративные права, в том числе право на распределенную прибыль, право на средства, полученные от продажи доли, право на ликвидационный остаток. Включение третьих лиц (другого супруга/супруги) в эти отношения не предусматривается гражданским законодательством⁴.

В семейном праве вопрос отнесения дохода от предпринимательской деятельности одного из супругов к совместной собственности супругов не вызывает особых проблем. Пункт 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ однозначно рассматривает такие доходы равнозначными доходам от трудовой деятельности или от использования результатов интеллектуальной собственности, даже если данное имущество или имущественные права принадлежали одному из супругов до вступления в брак. Проблемы возникают с отнесением дохода от экономической (не предпринимательской) деятельности к совместной собственности супругов. К такой деятельности относится участие одного из супругов в корпоративной организации⁵.

Основанием для возникновения данной проблемы служит норма ст. 36 Семейного кодекса РФ (СК РФ), согласно которой имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, является его собственностью. В разряд имущества каждого из супругов данная норма относит также имущество, полученное супругом в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам.

Положения ст. 136 ГК РФ позволяют рассматривать и доходы, получаемые одним из супругов от использования личного имущества, также в качестве его личного имущества. Однако нормы ст. 136 ГК РФ имеют диспозитивный характер, предоставляя возможность иной интерпретации принадлежности дохода от использования личного имущества, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений. Поэтому правило, установленное в п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ, можно рассматривать как случай, отменяющий действие ст. 136 ГК РФ. Статья 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Существующая практика свидетельствует, что под иными денежными выплатами рассматриваются любые доходы, получаемые одним из супругов в период брака, в том числе и полученные от использования личного имущества.

Верховный Суд РФ в своем обзоре судебной практики указал, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретенное одним

¹ Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России): сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 4.

² Метелева Ю.А. Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга // Семейное и жилищное право. 2020. № 5 // СПС «КонсультантПлюс»; Богданова И.С. Правовой режим дохода, получаемого в период брака одним из супругов от использования принадлежащего ему имущества // Адвокат. 2015. № 5 // СПС ГАРАНТ; Долинская В.В. Проблемы правового режима объектов экономической деятельности при разводе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1 // СПС «КонсультантПлюс»; и др.

³ Решение Черемушкинского районного суда города Москвы от 22 февраля 2019 г.; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2013 г. № 15АП-1848/2013 по делу № А53-31357/2009.

⁴ Помазкова С.И. Доля в уставном капитале хозяйственного общества в семейных правоотношениях // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 6–9.

⁵ Помазкова С.И., Ситдикова Л.Б., Метелева Ю.А. Значение юридических фактов при передаче ликвидационного остатка в хозяйственных обществах // Юридический мир. 2020. № 10. С. 34–39.

из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности⁶.

Эта позиция по переходу доходов от реализации корпоративных прав тому из супругов, кому принадлежала доля (акции, пай), подкрепляется и особенностями передачи доходов корпорацией участникам, в основе которой лежит такой юридический факт, как решение собрания корпоративной организации. Решениям собраний была придана сила юридических фактов Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, но до настоящего времени они не получили должной правовой оценки как основания возникновения права собственности. К такого вида решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе решения собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения и т.п.

Анализ положений гражданского законодательства, раскрывающего юридическую природу решений собраний, позволяет сделать вывод о том, что законодатель всячески размежевывает данный институт с институтом сделки. Уместно указать, что не всякое решение собрания можно рассматривать как юридический факт⁷. Например, решение собрания может нести информационную составляющую, которая не создает юридических последствий для ее участников. Рассмотрение решения собрания как юридического факта указывает на наличие в нем действия, имеющего сознательный, волевой характер, направленный на принятие юридически значимого акта — решения собрания. Указание на то, что решение собрания как юридический факт порождает правовые последствия для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании, наводит на мысль об общности правовой природы решения собрания и правовой природы института безвозмездной гражданско-правовой сделки. Данный вывод подтверждается совпадением при-

знаков решения собрания как юридического факта и безвозмездной сделки. Таким образом, на наш взгляд, следует признать, что любое решение собрания, которое можно считать юридическим фактом, необходимо рассматривать с позиции гражданско-правовой сделки.

Так как распределение прибыли, выплата стоимости доли (вклада, пая), передача ликвидационного остатка осуществляются на основании решений собраний, которые, безусловно, не относятся к возмездным сделкам, то полученные доходы не могут быть включены в общую собственность супругов.

Отсутствие в законодательстве четкой правовой регламентации правового режима доходов, полученных участниками (вкладчиками, пайщиками) коммерческих корпоративных организаций и потребительских кооперативов, порождает противоречия в судебной практике, вызывает опасение у будущих супругов, что они лишатся, по сути, своего имущества, если доходы, полученные от их участия личным имуществом в корпорации, поступят в общую собственность. Еще одним фактором необходимости внесения подобных изменений в Семейный кодекс РФ служит потребность решить вопрос об оформлении сделок по распоряжению дивидендами, доходом от продажи доли (акций, пая), от выплаты стоимости доли (пая) при выходе участника из корпорации.

Вопрос о необходимости внесения изменений в семейное законодательство, регулирующее принадлежность доходов от использования личного имущества одного из супругов, рассматривался в научной литературе⁸. Однако данное предложение осталось в рамках предложения без его детализации.

Поэтому для разрешения правовой неопределенности, связанной с имуществом одного из супругов, полученным в период его участия в корпоративных отношениях, по нашему мнению, необходимо сформулировать п. 1 ст. 36 СК РФ в новой редакции:

«Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, доходы, полученные на основании решений собраний корпоративных организаций (имущество каждого из супругов), являются его собственностью».

Внесение изменений в п. 1 ст. 36 СК РФ в предлагаемой редакции в целом будет содействовать охране личного имущества каждого супруга, снизит недоверие собственника к браку с его общностью имущества, вызовет новый интерес к брачному договору, уменьшит количество споров по поводу имущественных прав супругов.

⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2017 г. П. 10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 133–136.

⁸ Метелева Ю.А. Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга // Семейное и жилищное право. 2020. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Беджаше Л.К. Правовая природа решений собраний / Л.К. Беджаше, Ю.Г. Степанов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 133–136.
2. Богданова И.С. Правовой режим дохода, получаемого в период брака одним из супругов от использования принадлежащего ему имущества / И.С. Богданова // Адвокат. 2015. № 5. С. 10–13.
3. Долинская В.В. Проблемы правового режима объектов экономической деятельности при разводе / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 40–45.
4. Метелева Ю.А. Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга / Ю.А. Метелева // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 12–15.
5. Помазкова С.И. Доля в уставном капитале хозяйственного общества в семейных правоотношениях / С.И. Помазкова // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 6–9.
6. Помазкова С.И. Значение юридических фактов при передаче ликвидационного остатка в хозяйственных обществах / С.И. Помазкова, Л.Б. Ситдикова, Ю.А. Метелева // Юридический мир. 2020. № 10. С. 34–39.
7. Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России): сравнительно-правовое исследование : автореферат диссертации доктора юридических наук / У.Б. Филатова. Москва, 2015. 36 с.